

Поместьянская и Анжесса

Елена Теплая

18+

Елена Теплая

Потерянная принцесса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68912631

SelfPub; 2023

Аннотация

Королевская семья убита заговорщиками, но юная принцесса чудом остается жива. Она скрывается в другом государстве от преследователей, работает травницей и находит там свою любовь. Но перед свадьбой ее похищает злейший враг, разлучив с возлюбленным. Сможет ли жених спасти ее и вернуть принцессе законный трон, или они обречены?

Содержание

Пролог.	4
Глава 1	14
Глава 2.	22
Глава 3.	30
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	58
Глава 7	65
Глава 8	71
Глава 9	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Елена Теплая

Потерянная принцесса

Пролог.

– Поднимайтесь, Ваше Высочество! Да, вставайте же! Скорее! Люди Живана уже будут скоро здесь. – меня стянули за руку с кровати полусонную. С трудом понимала, что случилось, то ли пожар, то ли напали на замок. Смотрела на испуганное лицо служанки, которая с тревогой оглядывалась на дверь.

– Что случилось? Где слуги? Что происходит? Куда ты меня тащишь?

Служанка Арнелия накинула на мои плечи плащ, трясущимися руками завязала повязки на нем, застегнула заколками капюшон на голове и схватив меня за руку, потащила за собой к потайной двери.

Чертыхнувшись, кинулась к шкапулкам и высыпала в мешочек первые попавшиеся драгоценности.

Я онемела от увиденного и молча наблюдала, что происходит. Спросонья плохо соображала и не понимала всей ситуации.

Только зашли в маленький узкий коридор, как в дверь

спальни начали громко барабанить.

—Именем короля откройте!

Лестница уходила вниз и ступени были холодные, но возвращаться за обувью было уже поздно. Под ногами иногда проскакивали мыши, но боялась я ни этих грызунов, а тех, кто ломился в комнату. Внутри зарождался страх, и он усиливался с каждым звуком топора, который доносился сверху даже через закрытую дверку в наше убежище. Солдаты громко кричали и рубили большую дверь в спальне, закрытую на засов.

Лестница закончилась и перед нами возникла темная деревянная дверь, сверху до низу ее покрывала паутина. Служанка, на ощупь нашла замок и с трудом повернула ключ, который от времени заржавел. Дверь со скрипом открылась, из проема дунуло холодным весенним воздухом, я завернулась в плащ по сильнее, чтобы не замерзнуть, и пошла вслед за Арнелией. Она бежала к домику нашего конюха, своего отца, который находился за конюшней на заднем дворе, куда нас вывел тайный ход.

Дверь оказалась не заперта в домике, служанка забежала внутрь и скрылась там. Ноги замерзали, стоять на каменной мостовой было уже невтерпеж. Я оглянулась на замок и увидела, что в окнах на верхнем этаже виден свет от факелов, судя по их количеству, там было много человек. Через несколько минут голова Арнелии показалась из-за двери, и

она поманила рукой войти. В комнате было тепло от остывающей печи и темно, но мне удалось разглядеть ее отца, который одевался.

– Теперь рассказывай, кто ломится в мою спальню и от кого мы убегаем?

– Сейчас не до разговоров, слишком мало времени, моя госпожа. Отец выведет наших коней, и мы уедем с вами в дальнюю деревню к моей тетушке. Вы переодевайтесь в этот костюм и нам нужно быстро покинуть дворец. Вас убьют, если мы не уедем!

– Кто? Кому нужно меня убивать, когда Орд наследник, а не я. Там же отец, мать, брат. Зачем отсюда бежать?

Отец зажег свечу и вышел.

Она молча на меня посмотрела и стала быстро развязывать плащ. Чем дольше я не получала ответ, тем хуже рисовала себе картинки в голове.

– Говори!

– Уже поздно. Уходим! Скорее! Нас будут искать! Может уже ищут! – шептала Арнелия, помогая застегивать крестьянский костюм на мне.

В замке и на его территории стояла суета, служанки причитали, на заднем дворе раздавался женский визг. То там, то тут мы слышали звон мечей. Слуги бегали по двору. Всадники проносились от ворот к главному входу, не обращая внимания на людей, которые бегали с вещами. Мы крались вдоль стены крепости, когда с балкона замка заорали:

– Закрывать ворота! Никого не выпускать!

В этот момент меня за руку схватила Арнелия и мы со всех ног кинулись к воротам, каким-то чудом успели в последний момент выскочить и быстрым шагом начали пробираться по мосту среди толпы крестьян, которые, как и мы, покидали замок в такой суете.

Пройдя дома и темные улицы, мы свернули на темный переулок, который вел в лес, где нас ждал конюх.

Старик обнял дочь, меня, мы сели верхом и поскакали ночью в сторону ближайшей деревни. Было очень страшно. Иногда мне казалась, что за нами погоня и слышится топот копыт, потом понимала, что никого, успокаивала себя, останавливая сильно бьющиеся сердце в груди, выдыхала и прищипывала коня.

Когда животные устали и мы перешли на более спокойный шаг, я начала думать про своих родных. Что с ними сейчас? Совесть говорила мне, что я предатель, что там кинула отца, маму и брата на растерзание этим врагам и слезы заливали глаза.

Но чем я могла им помочь? Что было в моих силах?

Я вздыхала и ехала дальше, за служанкой.

На рассвете у меня начали слипаться глаза и Арнелия слезла с коня и повела моего под узды, привязав своего к моему седлу. С восходом солнца мы приблизились к ближай-

шей деревне. Идти туда мы побоялись вдвоем, и служанка пошла одна, на разведку, оставив меня в ближайшей лесополосе.

Была весна и так рано крестьянам нечего было делать в лесу, поэтому найти меня никто не мог.

Я села возле дерева, прислонившись к нему спиной, привязав коня недалеко пастись на весенней траве и даже не заметила, как провалилась в сон. Сколько проспала, один Всевышний знает. Проснулась, когда меня за плечо трясла Арнелия.

– Ваше Высочество, проснитесь! – я с перепугу открыла глаза и долго не могла понять, где я и что случилось. Почему я в лесу? Что здесь делаю? Мне казалось, что это какое-то наваждение.

Я поднялась и стала озираться. Мозг плохо соображал, но все события ночи начали всплывать в мозгу.

– Я уснула. Даже не заметила этого. Сколько я проспала?

– Меня не было несколько часов. Нужно быть осторожнее. Пока нас тут не ищут. Никто не знает, что произошло в замке, но нам нужно не останавливаться, а двигаться дальше по этой дальней дороге за лесом. Она заброшенная, здесь редко кто-то проезжает и нас не заметят.

Я кивнула ей. Она протянула мне деревенский хлеб, молоко, вяленое мясо, сыр соленый и вареные яйца.

– Это все, что удалось выменять за сережки.

Я все разделила пополам, и мы сели перекусить.

– Тебе нужно перестать называть меня: Ваше Высочество, иначе нас найдут. Зови меня по имени, как я тебя. А лучше давай придумаем мне чужое имя. – Поднялась, походила, подумала. Меня озарила мысль. – Помнишь мы с тобой переодевались и ходили в деревню. Еще тогда придумали мне имя Элиза. Зови меня так, будем всем говорить, что мы сестры.

– Хорошо, Ваше Высочество. – она осеклась, после моего взгляда и продолжила. – Элиза, но мы с вами не похожи совсем. Мы разные и все сразу поймут, что что-то не так.

– С тобой! Говори, как я. Мы сводные сестры. У нас один отец. Он конюх при замке. Король от большой милости подарил ему коней. Так будет правдоподобнее, откуда у меня дорогой конь.

– Вряд ли нам кто-то поверит. Тем более у вас наколка на

плече, которая говорит о том к какому роду вы принадлежите и что вы наследница.

– Не поверят, будем потом разбираться. Наколку закрасим, а теперь поехали дальше, нам нужно как можно дальше уехать и расскажи мне в конце концов, что там произошло в замке? И почему ты решила, что дядюшка Живан решил меня убить?

Арнелия внимательно посмотрела на меня и что-то решив про себя, вздохнула и начала свой рассказ:

– Несколько дней назад, вы же помните, я ездила к своей тетушке в гости. И вот когда я возвращалась, то пришлось из-за непогоды остановиться в трактире в двух поселениях от замка на неделю, вы еще ругались, что я забыла про вас. Так там было много солдат. Я еще подумала, что ваш батюшка решил отправиться в поход с ними, но не могла понять почему они так далеко от замка. И вот, один из офицеров, решил добиться меня. Он начал ухаживать и предлагать всякие непристойности. А паренек из деревни, что со мной был, который ехал к отцу конюхом устроиться, не давал ему на меня напасть, всегда рядом был. Так вот перед самым отъездом этот военный поймал меня и потащил в кровать. Я ударила его в то самое место, так он упал на пол и прошипел, что я пожалею об этом. Что через несколько дней они будут в

замке и я стану его любовницей. Слушать его не хотела, поэтому чудом вырвавшись из его объятий, убежала. Потом... – она замолчала, только смотрела вперед и сжимала поводья коня.

Мне надоела ждать, когда она заговорит и я спросила:

– Что было потом? Говори уже!

– Потом... потом я увидела его в замке.

– В замке?

– Да, в ту ночь, когда он.... убивал вашу матушку.

– Мою.... матушку?

Я была в ужасе. Я представила ее глаза, ее руки и страшно было слушать, что же там произошло. Но мне нужно было знать.

Арнелия вытирала слезы и молчала. Я не узнала свой голос:

– Рассказывай.

– Может не нужно. Их уже не вернуть.

– Я сказала, рассказывай! – сорвалась на крик.

Она тяжело вздохнула и продолжила:

– Я проснулась, от звона мечей. Поднялась по лестнице для прислуги на королевский этаж, там была суета, все бежали с факелами. Я добралась до комнаты его Величества и увидела, как он дерется сразу с тремя офицерами. Рука у него уже была вся в крови, и ваш дядя кричал:

—Убивайте всех! Никого не должно остаться в живых!

Я испугалась и стала красться дальше по коридору. Проходя мимо комнаты вашей матери, я увидела, что ее уже убили и рядом стоял тот офицер и вытирал нож о портьеру на кровати, ваш брат бился с другими офицерами, но в тот момент один из них ранил его в спину. Когда я добралась до лестницы на ваш этаж, я услышала, как они радовались и кричали:

– Да, здравствует новый король!

Ваш дядя вышел в коридор и надел перстень Власти вашего отца на руку. Он приказал найти все печати, документы и все сжечь. В этот момент я побежала по лестнице к вам в надежде, что вы пока живы.

Она замолчала, а я остановилась, мне не хватало воздуха, не могла дышать. В груди болело сердце, из глаз катились слезы. Я оплакивала своих родных, которых даже похоронить толком не могла.

– Предатель! Власти захотел! Будь же ты проклят, дядя Живан! – я закричала на весть лес так, что спугнула всех птиц и они с шумом взлетели с деревьев.

Арнелия взяла моего коня под узды и повела по дорожке дальше, давая мне время успокоиться.

Мне казалось, что это сон и сейчас я проснусь и моя жизнь вернется к той, которая была. Слезы текли по щекам, грудь болела невыносимо.

Глава 1

Я проснулась, солнышко светило в окно, золотя плотные шторы на окне. Арнелия уже была в комнате, она подала мне кружевной халат и мягкие тапочки. Пройдя к столику, где стояла глубокая фарфоровая миска с голубым рисунком, зачерпнула воды и умылась. Посмотрела на свое отражение, на меня смотрела юная девушка с каштановыми волосами, которые завитушками выбились из косы, заплетенную мне на ночь горничными. Светло карие глаза, пухлые губы и белоснежная кожа, делали меня очень красивой. Женихов на мою руку уже был целый список, и мама назначила день моего знакомства с ними, чтобы мы могли выбрать мне суженого, и я стану королевой другого государства.

Меня расчесали, заплели объемную косу, закололи маленькую диадему, Арнелия принесла наряд светлокремого цвета и разложила на заправленной кровати. Это было шелковое платье греческого силуэта, лиф украшала вышивка трех оттенков. Широкая лента на поясе завязывалась сзади.

Я сбежала по лестнице в столовую. Вся семья сидела за столом. Отец во главе, по правую сторону мой дядюшка Живан, его сын Грегори, мой брат Орд. Слева расположилась моя матушка и рядом с ней было мое место. Я сделала книксен в сторону главы стола, он улыбнулся и поклонился мне.

– Ваше Высочество, опаздывать не хорошо. Это показывает твое плохое воспитание. Ты будущая королева, а ей спать долго не положено. Хозяйка королевства должна встать рано и проверить, все ли в порядке. Поговорить с экономкой, поваром, управляющей, а не нежиться в постели, как ленивая девка. Через две недели у нас прием и будет много гостей. С этого дня Азабетта будешь вместе со мной разбирать, как нужно к нему подготовиться.

– Да, матушка. И вам доброе утро. – Я почтенно присела перед королевой.

Она шумно вздохнула, и я поняла, что еще получу за свое высказывание. Я подошла к отцу, он поцеловал меня в макушку и села на свое место.

Дальше начался скучный завтрак. Отец и дядюшка обсуждали свои дела, матушка шикала на меня, если я что-то делала не то, или не так. А я жалела в этот момент, что у нее так мало детей, только я и брат. Ей можно еще пару штук, чтобы было кого воспитывать. Когда я закатывала глаза, это видел мой брат и еле сдерживал свой смех. Подача блюд была закончена, я выбрала себе небольшую порцию омлета и ванильные булочки, за которые я получила такой укоризненный взгляд от Ее Величества, что подумала после завтрака, сожгут меня на костре за эту слабость.

А вот Грегори, наоборот, смотрел в мою сторону влюбленными глазами. Казалось, что стоит остаться с ним наедине, то накинется и растерзает, как голодный зверь. Его по-

хотливый взгляд меня пугал, я старалась держаться от него подальше. Конечно, я уже давно знала, что происходит между мужчиной и женщиной, когда они остаются наедине. Верная подруга Арнелия, она же и моя старшая служанка, была со мной с детства, и мы с утра до вечера искали приключения, за которые попадало потом мне от моей матушки, а ей от своего отца, нашего конюха.

Так вот с ней мы однажды подглядывали, как ухаживали два охранника за молодой служанкой. Это все было на наших глазах, и мы спорили, кто будет с девушкой, а кому она откажет. Какого же было наше удивление, что она умудрилась встречаться и с тем, и с другим. Наша слежка за ней и привела нас к тому знанию, чем занимаются мужчины с женщинами. Теперь мы были просвещенные и считали себя уже взрослыми и умными.

Вот это знание и давало понять, что от меня хочет Григори, так как я однажды попала в руки и его объятья, поцелуи привели меня в ужас. С тех пор я обходила его как можно дальше, а Арнелия стала моим телохранителем везде. После завтрака все отправились по своим делам. Мужчины занимались делами государства, сегодня приехали торговцы с южных границ и привезли специи. Для ознакомления был вызван главный повар в кабинет к отцу, и все отправились туда, кроме меня и матушки.

Утром у меня было обучение конной езде. Матушка приказала на моего верного коня, которого я обожала, надеть

дамское кресло. Возмущение мое было слышно на весь двор. Она на меня шикала и приказала учиться ездить, как приличная девушка, что еще больше привело меня в негодование.

– Азабетта, я накажу тебя тем, что закрою в комнате с учителями и будешь учиться до самой свадьбы, если не умеришь свой пыл.

– Да, ваше Величество! – я присела в почтении.

Я злилась, потому что знала, как неудобно ездить на этом чертовом кресле! Я любила скорость, слиться с моим Жорком, стать одним целом и лететь по полям и лесам, поэтому мне сшили амазонку с брюками, чтобы никто не увидел “ноги не воспитанной девушки”, со слов матери.

Меня воспитывали постоянно, от чего я завидовала Арнелии и ее свободе. Поэтому пару раз мы с ней переодевались в крестьянские костюмы и сбегали на встречу приключениям. Одежду мы хранили в домике у отца, там переодевались и в потоке крестьян выходили из замка. Если мы не успевали вернуться, то получала я такой нагоняй, что стены дрожали от грозного голоса матушки. Она взывала к отцу, чтобы он тоже мне сказал, что так нельзя делать. В итоге меня садили на неделю в комнату под арест, но по вечерам через потайную дверь удавалось ускользнуть к Арнелии и услышать все новости, которые я пропустила. Поэтому наказания на меня не действовали.

– Так, посмотри эти книги. – Матушка положила пере-

до мной толстые книги. – Вот здесь я рассчитала во сколько обойдется твое представление женихам. Видишь, здесь написано мясо, овощи и вина? Так же они приедут со своими слугами и нужно рассчитать сколько нужно еды на их челядь. Вот это ты сейчас и сделаешь, чтобы понимать, что тебе будет подавать экономка, когда сделает расчеты и тебя не обманут. Посмотри, на этом листе расчет на одного слугу и список гостей с количеством слуг. Через час я хочу увидеть полный список, за одно пойму, чему научили тебя учителя.

Она закрыла за собой дверь в библиотеке, я печально взглянула на улицу за окном и принялась усердно считать. Справилась я за меньшее время и наблюдала за теми солдатами, которые тренировались внизу под окнами. В этот момент скрипнула дверь, и я обернулась в надежде увидеть матушку, но передо мной стоял Грегори. Он посмотрел на меня сверху вниз и принялся медленно ко мне приближаться. Я чувствовала себя как мышь в мышеловке.

Он обошел стол и подошел ко мне. Его гадкая улыбка говорила мне о том, что я попалась. Он посмотрел на мою грудь, провел рукой по щеке, опустил ее на шею, я открыла рот.

– Не кричи, нас не услышат. Да я не трону тебя, пока ты не выйдешь замуж.

– Что значит, пока не выйду замуж.

Он широко улыбнулся, наклонился ко мне и прошептал на ухо:

– Скоро узнаешь.

В какое-то мгновение он схватил меня, прижал к себе и начал целовать шею и плечи. Я отбивалась от него и даже не успела понять, как в ту же секунду он толкнул меня в кресло и склонился над столом над теми самыми тетрадами. Дверь открылась и в кабинет вошла матушка. – О, Грегори. Тебе не стоит помогать Элиз, она должна сделать вся сама!

– Тетушка, молодые особы думают совсем не о цифрах, но ваша дочь очень умна, и я пока не нашел ни одной ошибки в ее расчетах.

Мои щеки пылали огнем, я с трудом сдерживала гнев и возмущение и после всего готова была ударить чем-нибудь ему по лицу, которое уже ненавидела. Он поклонился королеве, поцеловал ее руку и вышел из комнаты.

– Какой воспитанный молодой человек. О таком муже можно только мечтать! Нужно поискать ему молодую герцогиню в жены. Он достоин хорошей жены.

– Да, матушка! Вам нужно срочно этим заняться. – Я хотела встать и уйти, но она меня посадила на место. Сама просмотрела мои записи, посчитала все и улыбнулась мне:

– Что ж я очень довольна тобой! Ты справилась. Надеюсь, что это не племянник отца тебе помогал, а все же ты сама.

Я передернула плечами от воспоминания. Мне хотелось смыть все его поцелуи поскорее и больше не видеться с ним никогда.

– Так, а теперь мы пойдем в столовую и будем с тобой

просматривать меню.

– Ваше Величество, вы никого так не пытаете, как меня. Даже Орд столько не делает, сколько я. Может мне можно пойти прогуляться, а завтра мы продолжим.

Королева развернулась на каблуках и готова была испепелить меня взглядом.

– Азабетта! Прекрати сейчас же! Поднялась и пошла вслед! И не закатывай глаза!

Я вздохнула и поплелась вслед, поглядев с тоской на двор за окном.

Повар распинаялся и перечислял все блюда, а матушка кивала головой и когда она его на каком-то блюде останавливала, экономка тут же записывала эти блюда. Потом королева прошлась по списку, и она что-то вычеркнула, что-то добавила. Все меню она показала мне, и я должна была внести свои метки. Не знала, что придумать, вспомнила груши с медом и попросила их внести в меню. После этого мне дали время на отдых, после которого я должна была быть в гардеробной для выбора одежды на несколько дней праздника.

Бежала по лестнице и искала Арнелию, ее нигде не было. Я решила посмотреть в комнате прислуги и влетев в нее, я замерла на пороге, потому что там Грегори занимался любовью с одной из горничных, которая лежала животом на столе. Он держал ее за шею и входил в нее сзади, а она стонала. Заметив меня, он отпустил ее, застегнул штаны, взял меня за руку и вывел в коридор:

– Дорогая, вам нечего делать в комнатах прислуги. – прошептал он мне на ухо. Потом резко прижал к себе и сказал – Как же я хочу быть с тобой. Ты сводишь меня с ума. Я так долго жду, когда ты уже вырастишь и будешь готова доставлять удовольствие мне.

Кузен впился поцелуем в губы, язык раздвинул их и проник внутрь. Его рука сжала мою грудь, и я со всей силы ударила его по ноге, он не ожидал и выпустил меня. Я воспользовалась ситуацией и побежала по лестнице вверх.

Влетев в свою спальню, заперла дверь, села на кровать, меня трясло от страха. Я обняла себя руками, чтобы успокоиться. В дверь стали громко стучать.

– Элиза, проснись. Просыпайся!

Я открыла глаза, мы спали в лесу под деревом. Арнелия меня трясла за плечо.

– Уже рассвет, нам пора ехать дальше. Мы и так медленно едим, боюсь нас уже ищут везде и нам не скрыться.

Глава 2.

Конь медленно шел по лесу вслед за служанкой. У меня уже все болело, ехать второй день в седле без отдыха. Когда попался родник, еле слезла, чтобы попить воды. Хотелось есть, руки и лицо покусали комары, хоть меня и натерла Арнелия какой-то травой, все равно укусы зудели.

Мы молчали, я все время вспоминала родных и чем дальше, тем больше думала, что это плохой сон и не видела своего будущего дальше. Что мне теперь делать и как жить, не представляла. Я ничего не умею, нет денег, какая-то пустота навалилась. Остановилась, слезла с коня, села и заплакала.

– Что случилось?

– Я не понимаю, куда мы едем. Что буду делать у твоей тети? Я теперь никто, кто меня защитит? Азабетту ищут везде, а так как я наследница, то скорее всего убьют. А заодно и тебя, так как много знаешь.

– Ну вот еще чего! Мы спрячемся в соседнем государстве. Коней продадим, украшения, которые успела взять, тоже придется продать. Откроем маленькую лавку и будем торговать. Я и ты умеем шить и вышивать. На вышиваем нарядов, каких не видели, а гобелены. Только в нашей стране такое вышивают. – Она улыбнулась, подмигнула. – Нас не найдут никогда. Королевой ты скорее всего не станешь больше,

чтобы тебя не убили, потому что на тебя идет охота. Элиза, ты выйдешь замуж и родишь детей. Наколку попробуем вывести. Не знаю пока как, обратимся к травнице может.

Я смотрела на нее и хотелось верить в то, что она говорит.

Мы продолжили путь. Ближе к вечеру Арнелия сходила в деревню, мимо которой проезжали. Я сильно волновалась, пока ждала ее возвращения. Больше всего боялась, если ее поймают и она не вернется, что мне тогда делать одной. Рисовала картинки одна страшнее другой.

Когда стало сильно вечереть, услышала треск палок в лесу и к нашей стоянке вышла служанка с корзиной. Вслед шел невысокий парень. Светлые волосы, беззубая улыбка и очень хитрый взгляд.

Я с недоверием посмотрела на него, мне он внутренне не понравился, может это после пережитых событий.

– Это Трут. Сын хозяйки, которая дала корзину с едой. Я помогла на огороде собрать зелень для того, чтобы продать в харчевню. Потом пока кушали, крестьянка рассказала новости. Объявили, что во время пожара погибла королевская семья, а принцесса сошла с ума, и ее Величество отправили на лечение. Пока до коронации королевством правит брат короля Живан.

Это Арнелия рассказывала пока перекусывали у дороги. Потом наш отряд медленно пошел вперед, решили остановиться позже на ночлег, было полнолуние и дорогу было хо-

рошо видно, как днем.

Трут сказал, что хочет в другой портовый город на службу и когда узнал, что мы туда идем, решил пойти с нами. Мне он понравился, что не задавал никаких вопросов, не интересовался кто мы и зачем идем по дороге, которая идет в стороне от поселков.

Еще через два дня, когда я уже окончательно замучилась и мне уже было все равно найдут нас или нет, приехали в поселок к тетушке Арнелии. Женщина накрыла стол, подогрела воду в купальне и постелила покрывала для ночлега на сеновале. Я заснула моментально.

На следующий день, тетя попросила помочь. Селянка собиралась на рынок в соседний город и попросила съездить за нее и продать зелень, за это обещала заплатить, если поможем. А так как деньги нужны, мы согласились. Но для этого придется притвориться деревенскими, чтобы нас не узнали.

Она нарядила племянницу и меня, как деревенских девушек с поселка. Волосы спрятали в платки. Потерла лицо и руки маслом, настоящим на орехах, чтобы потемнела кожа. Мы поехали на рынок со всеми в обозе. После седла поездка в телеге казалась удовольствием. Высокие плетеные корзины, которые мы держали на коленях, закрывали нас полностью от любопытных глаз.

Мы рассматривали небольшой городок, в котором нам предстояло торговать, но решили, что в нем не будем оста-

навливаться, а будем двигаться дальше для поиска пристанища.

По дороге нам попадались военные отряды, которые осматривали обозы очень бегло, не вглядываясь в лица. Нас не узнавали, спасибо маслу, которое сделало нашу кожу темнее.

Через несколько часов начинающие торговки заняли место на рынке и бойко предлагали зелень. Люди с удовольствием у нас покупали и назад мы ехали довольные, что все продали. Арнелия предложила еще пару дней поторговать и отправиться дальше, так как нас пока никто не узнал, и никто не спрашивал про потерянную принцессу, а это шансы хорошо подзаработать на первое время.

Но как же мы ошибались.

Когда телега подъехала к дому тети, никто на встречу не вышел. Ничего не подозревая, весело шутя, мы вошли в дом. Женщина и Трут сидели на стульях за столом. Перед ними стоял Грегори и разговаривал с ними. Улыбнувшись самой широкой улыбкой, которой мог, направился к нам на встречу.

По спине пошли холодные струйки пота. Я испугалась так сильно, что меня парализовало.

– Я искал тебя! Думал сойду с ума, когда понял, что тебя нигде нет. – кузен отстегнул кошелек, висящий на поясе, и кинул Труту. – Молодец, заслужил.

– Подонок. – прошипела за спиной, вошедшая вслед, Арнелия.

– Пошла вон! Все пошли вон! Чтобы никого не видел!

Женщина и парень бегом выбежали из дома, Арнелия посмотрев на меня с жалостью, тоже вышла из комнаты.

– Как ты меня нашел?

– За твою голову объявлено большое вознаграждение. Ты глупая девочка. Куда бы ни пошла Азабетта, везде будут люди, которым нужны деньги. И твой конь, такого ни у кого здесь нет, поэтому если бы решила его продать, я был бы уже тут.

– Вы убили моих родных?

Он поморщился, ему не нравилось то, что произошло в замке

– Я никого не убивал. Но ты права. В живых никого нет и твоя жизнь в такой же опасности. Ты помешаешь отцу стать королем, поэтому он тоже ищет тебя. Так что тебе повезло, что я нашел первым.

– Это благородно! А тебе я не мешаю стать королем? После смерти дядюшки наследник не один, пока жива хозяйка земли Ауралии.

– Я не стремился к власти. И Ее Величество была дорога мне, она относилась ко мне, как родная мать. Я не хотел ее смерти, поверь мне, Азабетта. Для меня это тоже большая потеря и я оплакиваю ее так же, как и ты.

– Вы похоронили моих родных?

– Да, несколько дней назад состоялись пышные похороны. Они покоятся в склепе. Я могу тебя туда отвести, с ними проститься. Но позже, когда отец успокоится.

– Какой же ты хороший! Я предполагаю, что Ваше Высочество имело в виду, если меня не убьют по дороге, то я смогу с ними проститься. Ну а если убьют, то и положат рядом! Легенда будет, что принцесса покончила собой от горя.

Грегори приблизился, схватил за плечи и посмотрел в глаза:

– Неужели ты до сих пор не поняла, что я люблю тебя!

– А я нет! —я ненавидела его. Хотелось ударить по ненавистной роже и убежать, чтобы этот человек никогда меня не нашел. Попыталась пнуть его ногой, но он меня прижал еще сильнее к себе.

– Зачем я тебе? Что ты будешь делать?

– Я спрячу тебя от отца и его наемных убийц. Король никогда не найдет нас.

– Спрячешь? Где? Ты будешь держать меня взаперти? Сколько? Год, два, десять? Пока дядя не умрет и придет время стать королем? Лучше смерть, чем тюрьма!

– Я не дам тебя убить! У тебя будет все, что пожелаешь! А у меня будешь ты!

– Я уже желаю свободы и быть подальше от сюда! За сотни миль от новых королей этой земли!

– Глупая девочка. – прошептал кузен и прильнул к губам. Уперлась в него руками, отталкивая от себя. Грегори завел

мои руки за спину и другой свободной рукой развязывал блузку. Я укусила его за губу, он взвыл и резко выпустил из объятий, отчего я оступилась и упала на пол. Злость сверкнула в глазах принца, схватив меня за плечо, он моментально поставил меня на ноги и врезал пощечину. Искры посыпались из глаз, и мужчина тут же прижал меня к себе и целовал щеки, глаза, лоб:

– Прости, умоляю. Не зли меня, слышишь Азабетта? И больше не трону. Мы поженимся, как только уедем отсюда. А сейчас, я хочу получить то, о чем мечтал всю жизнь, пока жил с тобой рядом.

Наследник толкнул меня на кушетку, я не удержалась на ногах и упала на спину. Грегори начал стаскивать свои штаны, камзол и рубашку. Обнаженный склонился надо мной, проведя по ноге, задрал мне юбку и сжал бедро. Я в ужасе уперлась в грудь, удерживая на расстоянии. Его рука скользнула к лону и пальцы сжали заветное место, от такого действия у меня захватило дух. Взял меня за шею, погладил пальцем щеку:

– Принцесса моя, как же я хочу наслаждаться тобой, пока ты не застонешь подо мной.

– Отпусти меня, скотина!

– Тихо, тихо, моя девочка. Я так долго этого ждал! Дай же мне тобой насытиться. Хочу получить удовольствие.

Он целовал шею, плечи, блузка распахнулась и Грегори спустился к груди. Прикусил сосок, я вскрикнула.

– Моя королева, я люблю тебя и хочу, чтобы ты принадлежала только мне, поэтому не станешь ничьей женой. Любимая, я доставлю тебе удовольствие, которого ты не испытывала ни разу.

В этот момент раздался глухой стук.

Глава 3.

Грегори рухнул рядом на кушетку, а я увидела Арнелию с чугунной сковородой в руках.

– Ты убила его?

– Надеюсь, нет. Давай, вставай. Нам пора убираться отсюда, если ты не решила с ним остаться. – я отрицательно покачала головой и попыталась вылезти из-под мужчины, который на меня навалился. Арнелия помогла скинуть кузена, и я встала, привела себя в порядок трясущимися руками, и мы выбежали на улицу. Там нас ждала тетка, вытирала слезы фартуком и причитала.

– Где охрана Грегори? – спросила я ее.

– С ним приехал один солдат. Вон он лежит. Мы его оглушили. Боюсь, что мне после этого не жить. Уезжайте, пока никто больше не приехал. Принц очнется, порубает нас тут всех и спасти не кому будет Ваше Высочество.

– Спасибо, что помогаешь. Если очнется, скажи, что в сторону города поехали, если спросит. Его коней на ту дорогу отведи, пусть думает, что они за нами увязались и лучше спрячься, если хочешь остаться живой.

Она обняла каждую, мы вскочили на своих коней и поскакали отсюда в сторону другого государства. Мы летели всю ночь, к утру перешли на шаг, когда поняли, что погони нет

и животные устали.

Солнце вошло в зенит, поднялось над деревьями, освещающая нам дорогу. Усталость навалилась страшным грузом, мы свернули на полянку и свалились на траву.

Сколько я проспала, не знаю. Я уже плохо понимала, когда проснулась, это тот же день или уже следующий. В голове все перепуталось, мы шли по лесу, вдоль дороги и боялись выходить даже в деревни. Ели ягоды, какие-то травы. Сил не осталось. Через пару дней я уже еле держалась в седле, Арнелия вела моего коня и смотрела, чтобы я не свалилась. Откуда у нее было столько сил, непонятно. Впереди, на горизонте показались каменные стены. Это был замок соседнего государства. Увидев эти стены, я легла на коня и провалилась в забытье.

Мне снился кузен и дядюшка Жигана, который кричал:
– Я убью тебя, как только найду.

Очнулась на узкой кровати в незнакомом домике. Сильно пахло сушеными травами, напоминая мне сено в конюшне, где мы прятались в детстве. В комнате было светло, рядом никого не было. Я огляделась, это было узкое небольшое помещение. У стены разместились кровать, стол и стул. Рядом с входом стоял деревянный сундук, на котором лежали сложенные вещи. Над кроватью было узкое окно, за которым светило солнце. Вдоль стен висели пучки сушеных трав, которые издавали умиротворяющий запах. Вход прикрывали

плотные самотканые шторы, за которыми слышались тихие шаги. Захотелось сильно пить, огляделась и увидела рядом с собой глиняную кружку с темной жидкостью. Я выпила горький отвар и легла. Сильно кружилась голова, поэтому побоялась встать.

Я закрыла глаза и лежала, прислушиваясь к звукам в доме, пыталась вспомнить, как тут оказались, но в памяти был провал.

Через небольшой промежуток времени ко мне в спальню заглянула пожилая женщина. Я открыла глаза и стала ее разглядывать. Это была худенькая с пухлыми щечками и добрыми глазами травница. Морщинки на лице говорили о том, что этот человек постоянно улыбается. Платок скрывал седые волосы, которые завитушки выбивались из-под него. Платье из самотканой ткани было простенькое, без вышивок. Поверх него надет длинный в пол фартук с пришитым кружевом по краю. Она склонилась надо мной, от нее пахло мятой и липой, как в детстве от нянюшки.

– Доброе утро. Ну, что проснулась? – улыбнулась она, глядя в глаза.

– Доброе. Где я?

– У меня. – женщина обвела рукой комнату. – Как себя чувствуешь? Голова кружится?

– Да, немного. – я постаралась сесть, но голову опять повело, и я легла на место.

– Лежи, рановато ты собралась подняться. Арнелия ска-

зала смотреть за тобой, чтобы не сбежала без нее. Беспокоится сестра о тебе.

– Арнелия? А где она?

– Придет вечером. На работе. Сегодня первый день там, до этого с тобой сидела все время. Полежишь одна? Я на кухню схожу за бульоном и приду.

– Да, спасибо вам.

Травница ушла, а я разглядывала кустики с травками на стене и старалась потихоньку приподыматься на локтях, чтобы голова привыкала и так уже не кружилась. Вскоре в комнату вернулась женщина, поставила на стул миску с бульоном и половинкой яйца. Помогла мне сесть, поправила подушку за спиной и поставила на колени обед на полотенце. Я старалась есть аккуратно, но руки тихонько тряслись, видно от голода.

– Кто и откуда, спрашивать не буду. Все равно не скажешь. Меня зовут Мария. Я местная травница при замке нашего короля Артура. Сестра сказала, что тебя зовут Элиза и вы странницы. Дальше планируете идти или у нас остановитесь?

– Я пока не знаю. У нас нет денег и хотелось бы найти работу. Вы сказали, что Арнелия устроилась на работу?

Женщина кивнула:

– У нас есть швейных цех. Она устроилась туда швеей. Ты можешь у меня остаться, так как мне нужна помощница, если не боишься ран и крови. Давно ищущ помощницу себе, летом травы пошли и нужно много собирать, а помощниц

не найти, все заняты. Или пойти в швейную мастерскую при замке.

– Шить я не умею, только вышивать. Ран тоже не боюсь, но ничего не понимаю в травах. Если вы меня возьмете к себе и научите всему, то буду рада остаться у вас.

– Ну что ж. Рада, что у меня появится помощница. Жить будешь здесь, в этой комнате. Других хоромов у меня нет. Да и вещей я так понимаю, что у тебя мало. – она кивнула на стопку одежды на сундуке. – Пока не вставай, а то упадешь, ударишься. Полежи, посиди. Вечером помогу подняться и начнем ходить. Если хочешь помочь, то принесу сухие травы, будешь толочь.

– Да, конечно. Буду рада вам помочь и не придется скушать.

Мария улыбнулась, ей понравились мои слова. Когда я осилила бульон, принесла корзинку с травкой, мешочек холщовый и медную ступку. Поставила все поближе к кровати на стул и ушла по своим делам.

Сил было чуть-чуть, поэтому я перетирала травы аккуратно, не спешила. Это занятие хоть как-то развлекало, а то сидеть в комнате одной было невесело. За окном я периодически слышала звон оружия и команды к построению. По-видимому, здесь недалеко было армейское подразделение и место для тренировок.

В течение дня ко мне приходила Мария, проверяла пе-

ретеную травку, одобрительно качала головой и убегала по своим делам. Ближе к вечеру она принесла тарелку жидкого супа. Там плавали овощи, что сильно меня обрадовало. Она забрала у меня то, что я сделала, поблагодарила за помощь и после ужина начали пробовать подниматься с кровати. Голова уже практически не кружилась, но она переживала, что мне не хватит сил и сделав шаг, упаду. Мы делали все аккуратно, не спеша и каждый шаг знахарка хвалила.

Травница увидела, что я справляюсь и оставила меня самостоятельно расхаживаться. Покружив по комнате, мне стало скучно, и я выглянула за шторку. Там был длинный коридор, вдоль моей спальни, который вел с одной стороны на улицу, а с другой стороны в большую комнату. Выход определился по обуви, которая стояла на небольшой полочке и плаще на вешалке у двери. Напротив находилась маленькая купальня. Оглядевшись, повернула в сторону большой комнаты. Это было средних размеров помещение, разделенное металлической печкой со встроенной плитой сверху, на которой стоял металлический чайник. Все эти вещи были редкие и дорогие, что не вязалось с простотой хозяйки. Рядом с печью стоял стол, наполовину засыпанный травкой, лежащей на подносе. Рядом в углу комнаты примостился буфет с резными дверками и сквозь стекло виднелась дорогая фарфоровая посуда с голубой росписью. С другой стороны деревянный платяной шкаф и кровать. Над кроватью, как и по

всей комнате висели пучки с травами и кореньями. У входа в комнату стояла деревянная лестница, которая вела на открытый чердак. Сквозь проем в потолке также виднелись повешенные пучки целебных трав.

Хозяйка отсутствовала, поэтому я развернулась, чтобы вернуться в спальню, но в этот момент в домик влетел высокий мужчина в военной форме. Он остановился напротив меня и молча посмотрел в глаза. Взглянув один раз в его карие бездонные колодцы, я поняла, что пропала навсегда. Остановилось время и перестало существовать все вокруг, только я и он. Сердце сильно колотилось в груди от близости этого мужчины, а я боялась произнести хоть одно слово. Мы стояли напротив друг друга и не опускали взгляда.

Позади военного стукнула дверь:

– Алекс, что случилось? – он обернулся на голос, это была травница.

– Мария, там боец с рубленной рукой. Привезли с леса, еще жив, посмотри. Напали на границе пятеро разбойников, отбились такой ценой: один погиб, второй ранен.

– Он в госпитале?

– Да, доставили уже туда.

В этот момент знахарка заметила меня.

– Знакомься, это Элиза, та девушка, что ты принес ко мне. Теперь будет помогать мне. Это Александр.

Он что-то буркнул, отвернулся и быстрым шагом вышел

из домика. Мария быстро покидала в узкую корзину баночки с мазями, бутылъ с настойкой и вышла вслед за ним.

У меня подкашивались ноги, как так случилось, что я вот так с одного взгляда, влюбилась в этого мужчину. Ведь я его не знаю, может он уже женат, может у него отвратительных характер и потом буду мучиться и страдать по нему. Никогда про такое не слышала и прибывала в некотором смятении от новых чувств, захлестнувших меня с головой.

Я осталась в одиночестве. Переложила свои постиранные вещи в сундук, попыталась в окно осмотреть двор, но ничего не получилось, так как стекло было не ровным и искажало все. А выходить на улицу пока побоялась.

Ближе к вечеру пришла Арнелия. Служанка обрадовалась, что я очнулась, обняла и принялась рассказывать, как мы оказались тут.

– Как только на горизонте появился замок, ты отключилась. Привязала тебя к седлу, чтобы не свалилась с коня на землю. Ехали по полю, пока не наткнулись на тренирующихся солдат. Военные вместе с командиром помогли доставить тебя к травнице. Боялись, что умрешь, ты три дня не приходила в себя. Но Мария сказала, что это сказалась голодовка и ты скоро поправишься. Командир спрашивал кто мы и откуда. Сказала, что сестры и сбежали от мачехи, которая за наследство отца после его смерти, надумала нас сгубить с братьями, а мы узнали это.

– Молодец, хорошая легенда. Как думаешь, поверил?

– Не знаю. Спрашивать ничего больше ни стал. Травница здесь очень добрая. Она мне предложила сразу к ней устроиться в помощницы, но я отказалась. Потом Марии надоело, что я у тебя постоянно сижу и устроила меня в швейную мастерскую. Там выделили комнату. – Девушка сжала мою руку. – Пошли со мной, будем вместе жить. Вместе будем работать, научишься кроить одежду, заработаем денег, купим домик, а может и мужей здесь найдем.

– Арнелия, я останусь тут. Буду помогать травнице. Она мне предложила, я согласилась, так будет лучше. Шить я не умею, только вышивать. Выучу травы, научусь лечить людей, так смогу себя прокормить. Грегори сложнее будет меня найти, потому что он не будет тут искать, а я буду в безопасности. Потом перееду в деревушку, где нужна будет знахарка и там останусь.

Глава 4

Следующий месяц я училась у травницы ее ремеслу. Мы с ней разбирали травы, корешки, она рассказывала какие от чего лечат или наоборот, могут отравить человека. Наш домик обитал на заднем дворе замка. Он примостился у крепостной стены. Возле домика стоял большой стол, на котором мы разбирали разное разнотравье и сушили их. Возле нашего жилища находился колодец, куда часто наведывались молодые солдаты за водой, старались при этом подмигнуть мне или обмолвиться словечком с нами. Рядом с нами были выстроены их казармы, между ними построен квадратный полигон для тренировок боевых навыков, где каждый день: хоть в жару, хоть в дождь их тренировал командир Александр, с которым я столкнулась в первый день в домике Марии. Если мы с ним встречались взглядом, то тот всегда хмурился и смотрел строго, как старший брат. При этом если замечал, что кто-то из солдат или офицеров со мной заговаривал, то гонял их нещадно. Поэтому они прежде, чем что-то мне сказать, оглядывались, не видит ли этого командир. За беседу с любой девушкой им попадало, потому что это считалось нарушением режима. Общаться они могли только в свободное время.

Сам командующий жил вместе с офицерами в одной из башен замка. Поэтому Александр мог и оттуда наблюдать за всеми, в том числе и за мной. Я иногда чувствовала спиной чей-то взгляд, обернувшись, никого не видела, что сильно пугало, потому что мне мерещился везде Грегори. Один раз, оглядывая замок, я заметила командира наверху башни, откуда он наблюдал за мной. Встретившись взглядом, мужчина перевел взгляд на полигон.

Часть тренировочных объектов и конюшни располагались за стенами замка, где постоянно вели соревнования между отрядами, на которые было разделено войско. Мне удавалось наблюдать эти бои, когда с травницей выходили в поля за травами или копать корешки.

Я любовалась Александром, как он мастерски владеет оружием и не дает спуску остальным воинам. В такие моменты даже останавливалась и смотрела, забывая, куда идем, за что получала выговор от Марии, что приличная девушка не должна смотреть на обнаженных мужчин, даже если они раздеты по пояс.

Далее на задней территории замка был построен небольшой птичник и загон для мелких животных: кроликов и нутрий, мясо которых подавалось к столу. Скотный двор вынесен за изгородь и находился недалеко от селения. За скотным

двором, за стенами была сделана помывочная, но мы туда с травницей не ходили, в домике одна комнатка переделана под такую же помывочную. Там была сделана небольшая деревянная кадка в форме ванны и туалет. Рядом стояла бочка, которую нам вечером набирали солдаты, под присмотром офицеров. Далее мы уже нагревали на печке воду и мылись. Слив был сделан в канализацию и сточную канаву, которая уходила за территорию замка.

На территории, перед замком, вдоль крепостной стены построены прядильня, ткацкая и швейная мастерская. Все эти помещения было настолько аккуратно сделаны, что никто не понимал, что там скрывается. На чердаке мастерских сделаны комнаты для тех швей, которые тут жили, остальные жили в селении. Каменный замок был построен в несколько этажей. Спереди парадный вход украшали клумбы с цветами. Узкие окна застеклены, а рамы сделаны с металлической раскладкой, что было дорого, по этим временам. Высокие зубчатые башни по обе стороны замка возвышались над деревьями и Элиза думала, что если на них забраться, то можно достать до небес. Партер перед замком был больше, чем у меня дома. Мой замок казался маленьким, если сравнивать с этим. Перед парадным входом был сделан фонтан, который скрывал колодец, в случае осады. За самим замком протекала река, которая подходила близко к стенам крепостной стены, что мешало атаковать крепость с задней стороны. Далее,

на отдалении виднелись леса, которые начинались за поселением. В поселке жили люди, обслуживающие замок. Это охотники, земледельцы, ремесленники, скотники и крестьяне. Пять лет назад ближе к реке построили деревянный порт для кораблей со складами для хранения товаров, приходящие для торговли и рядом же образовался стихийный рынок и харчевня для моряков. Солдаты, которые служили в замке, так же охраняли порт и работали там для охраны и наведения порядка, если приезжие устраивали дебоши и разборки.

Тут же недалеко от замка построили госпиталь рядом с монастырем. Там лежали больные и раненые солдаты. После завтрака мы шли туда, чтобы обработать раны, перебинтовать, смазать мазью и дать лечебные отвары. Монашки помогали в этом, если у них было время. А так они убирали в госпитале, готовили еду и занимались огородом, пасекой и молились за наши грешные души.

Видно было, что дела у хозяев замка шли в гору и они развивали торговлю, производство ткани и скот.

Мы с Марией занимались с утра до вечера, потому что заготовить нужно много трав, а времени оставалось мало, так как цветение быстротечно и можно не успеть собрать целебные травы, а тогда замок, и жители вокруг останутся без нужного отвара или мази.

В замке жил король и королева, детей у них пока не было, и знахарка постоянно утром готовила отвары для Виктории, чтобы укрепить ее здоровье и она смогла выносить ребенка, но пока все было безрезультатно.

Король любил свою жену, это было видно по отношению к ней. Они вместе прогуливались верхом по поселку и полям. Я видела их иногда, когда мы шли в лес. Артур всегда держал Викторию за руку и смотрел на нее влюбленными глазами. Я вздыхала и надеялась, что и мне удастся вот так со своим мужем полюбить друг друга.

– Сегодня мы соберем подорожник. Чем больше соберем, тем лучше, потому что сока в нем немного, а он очень полезен. Сок подорожника ускоряет выход гноя из раны и помогает её заживлению, снимает воспаление, а также он лечит больной живот и язвы.

– Вот эти листики?

– Да. Когда появятся семена, то мы и их соберем, они очень полезны при кашле. Зимой мы будем давать всем настойку. Очень много людей в холода простужаются и болеют. Так что собирай, потом пойдем выдавливать сок из них.

– Мария, а кто вас всему этому научил?

– Бабушка Авдотья. Она была знатной знахаркой в наших местах. К ней из разных селений приезжали. Вот возле нее и научилась этому ремеслу.

Шли по дорожке, но меня мучил вопрос, и я не удержалась:

– А кто вам наш командир?

Она посмотрела на меня хитро, улыбнулась:

– Я вырастила Александра. У меня нет детей, он мне как сын.

– А где же его родители?

– Отец его жив, он живет в той стороне, на границе земли Бегония. – Мария показала рукой на дорогу, уходящую в лес на север, – в нескольких днях езды от нашего замка. А мать умерла от падучей болезни, когда Алекс еще ребенком был. Отец недолго горевал, женился на молодой вдове из соседнего государства, сейчас у них сын и дочь растет. А старший стал помехой новой хозяйке. Вот его на службу и отправили к королю Артуру с одиннадцати лет. Так как я его растила

и была его нянюшкой, уехала с ним и жила тут недалеко в селении. А король, после того как я вылечила его от сильного кашля, разрешил мне построить домик у себя во дворе и здесь жить. Вот он у меня и под приглядом так оказался. Надеюсь, женить его и нянчить внука, но он не смотрит ни на одну девушку.

Я опустила глаза, скрывая от Марии свое отношение к нему. Ведь в глубине души мечтала стать его женой.

Ближе к полднику собрали целые корзинки листочков. Травница помогла закинуть кузовок за спину, и мы пошли в сторону замка. Женщина рассказывала, как они жили в доме отца командира, как она воевала с молодой женой и спасала своего воспитанника от наказаний. Видно было, что она очень любит Александра и готова любого за него уничтожить, как настоящая мать. Так под ее рассказы и воспоминания мы дошли до крепости. Высыпали подорожник на постеленные ткани, промыли листочки и положили их просушить. Мария поставила чайник, чтобы заварить свежий чай из липы. Я сходила на кухню за обедом и свежими булочками. Нам не нужно было готовить, мы так же, как и солдаты, были на довольстве в замке.

Сегодня нас кормили похлебкой, рагу и повар дал выпечку. Ее получали не все, но он любил нашу травницу и ста-

рался ее таким способом задобрить и понравиться ей. Это видели все, кроме Марии. Мне казалось, что она просто боится своих чувств к этому доброму большому мужчине.

Густав бережно завернул булочки и положил в маленькую узкую корзину, которую я повесила на руку.

– Как ты появилась, Мария стала реже к нам ходить, и я ее не вижу теперь. – дулся он.

– Густав, ты можешь к нам вечером прийти на чай. Я ее предупрежу, что у нас будут гости. Она будет тебя ждать. – сказала я, дружески хлопая по плечу полного, с добрыми глазами мужчину.

Настроение у него улучшилось и тот принялся с воодушевлением рубить зелень, насвистывая песенку себе под нос. Молодой поваренок подмигнул мне, довольный тем, что про него забыли и теперь ему не попадет за разбитую квашню.

Я вышла на улицу и увидела того, кто тревожил мое сердце. Он стоял раздетый по пояс и тренировался на мечах с одним из офицеров. С трудом отвела глаза от мускулистой обнаженной спины, которая была покрыта шрамами. Сердце сжалось, как будто это я испытывала боль от ран. Поспешила отвести взгляд и побежала к домику травницы.

– Ну что, чем нас сегодня Густав порадует. – Мария разворачивала миски и нюхала, закатывая глаза от удовольствия. Корзинка очень сильно ее порадовала, потому что она была сладкоежка.

– Я пригласила Густава в гости, вечером чаю попить.

– Зачем? – всполошилась знахарка. Видно, что она занервничала от этой новости. Женщина встала, осмотрелась, поправила покрывало на кровати, прибрала вещи, смахнула пыль.

– Вам же он тоже нравится.

– Кто? Мне? С чего ты это взяла?

– Так это видно. – беззаботно сказала я и принялась ложной уплетать похлебку, поймав себя на мысли, что хорошо, что матушка не видит моих манер.

Травница посмотрела внимательно в мою сторону, фыркнула и села за стол. Ели мы молча, я искоса наблюдала за женщиной и видела, как та украдкой улыбается своим мыслям.

После обеда я занялась собранной травой, выдавливала сок, через ручную давилку, а хозяйка домика занялась уборкой, как будто ждала дорогого гостя.

К вечеру жильё блестело, на столе красовалась новая скатерть с вышивкой и новая посуда из буфета. Мария стояла в новом переднике и придирчиво осматривала себя в зеркало. Как только закипел чайник, раздался стук дверного молотка.

Глава 5

Я открыла дверь, которую днем не запирали. Повар стоял с корзинкой выпечки и крутил в руках соломенную шляпу от нетерпения. Я ему улыбнулась самой обаятельной улыбкой и пропустила в дом. Мария мешала угли в печке и ждала пока закипит чайник.

Они сдержанно поздоровались с друг другом и сели за стол. Мне нравилось смотреть, как эти два взрослых человека стесняются друг друга, опускают глаза, боясь встретиться взглядом. Когда молчание затянулось, я начала спрашивать Густава, как тот сюда попал и где научился готовить. Повар оказался на редкость интересным собеседником:

– В нашей семье было принято накрывать большой стол и садиться за него всем вместе. За столом сидели братья отца и их семьи, бабушка и дедушка сидели во главе и считались старшими в семье. Женщины нашего дома каждый день готовили много, а по выходным это делали мужчины. Я очень любил те дни, когда отец разделявал барашка и готовил его на огне. Дедушка вкусно жарил колбаски из потрохов, которые моя бабушка крутила из кишек. А дядя Жег, лепил умопомрачительные лепешки с сыром и запекал их в большой круглой печи на улице. Мне было очень интересно, я на кухне крутился каждый день.

Дальше мужчина поведал историю о путешествии по морю из другой страны, куда он отправился подростком в надежде научиться чему-то новому на этом краю света и стать у себя знаменитым поваром, но его ограбили и было тяжело, не зная язык, как-то выживать в соседней стране. Долго побираясь и бродяжничая, устроился в большую таверну помощником. Сначала выносил помои и выгружал тяжелые мешки с продуктами, пока однажды не унюхал его похлебку повар, которую он готовил во дворе на костре. Тот позвал его помогать при готовке блюд. Так он устроился поваренком и далее, показав свое мастерство, его повысили до старшего помощника. В один из дней повар слег с тяжелой болезнью, а в эти дни к ним в Таверну заглянул мимо проезжавший король Ленор, отец Артура со своей свитой. Королевский повар заинтересовался блюдами и решил познакомиться с молодым поваренком. Там они разговорились и его забрали в этот замок. А тут уже он унаследовав колпак и фартук у своего учителя.

– Ты никогда не хотел увидеть своих родных?

– Хотел. Но я не могу на долго уехать из замка, а моя страна далеко.

– Так напиши им письмо, чтобы они узнали о тебе новости.

Густав опустил глаза и покраснел:

– Я не умею писать.

Я погладила его по руке:

– Мария тебе поможет. Ты соберешь им подарки и в сундуке пошлешь в их страну посылку с купцами. Заплатишь им, они передадут.

Он смотрел на меня широко открытыми глазами, ведь такое ему не приходило в голову.

– Пока вы обсудите письмо, а я схожу к Арнелии в гости. – Улыбнулась им, потому что они недоуменно на меня смотрели, в корзиночку прихватила сладости и поцеловав в щеку одного и другого выбежала из комнаты.

Довольная собой я пошла к подруге, которая жила на территории замка. Навстречу мне шли офицеры, они возвращались с дежурства к себе. Один из них, рыжий, высокий шагнул мне на встречу и с нахальной улыбкой спросил:

– А куда это ты вечерочком спешишь, красавица? Не ко мне ли на свидание? – все дружно засмеялись.

Мне не нравилось их внимание и шутки. Я сжала корзинку и пустилась бегом к подруге. Они мне вслед свистели и громко смеялись.

Успокоив сердце и дыхание, я постучалась в дверь комнаты Арнелии. Она жила не одна, а с ней жила Марийка, девушка с дальнего поселка. Бывшая служанка заварила чай, я разложила сладости, которые принесла и девочки рассказывали, все новости замка. Кто кого полюбил, кто замуж собрался, кто ушел в порт и поехал в другую страну учиться новым вышивкам. Я слушала и совсем не понимала, а ком

они говорят, но мне было интересно с ними болтать и смеяться. Мы засиделись, за окном потемнело и я засобиралась домой.

Вышла на улицу, посмотрела на небо, оно было усыпано звездами, которые перемигивались. Как же давно не видела такой красоты, некогда было голову поднять наверх все это время. Шла домой в хорошем настроении, когда меня за локоть кто-то резко схватил. Я обернулась, стоял тот самый офицер, который смеялся надо мной. Сердце ухнуло вниз от страха. Дернула руку, но он только крепче ее сжал.

– Может прогуляемся?

– Нет, мне пора. Уберите свои руки!

– Ты недотрога? Как интересно. Одна и так поздно от подружек идешь. А где ж твой женишок? Почему не охраняет такую красавицу и отпустил одну гулять ночью?

Я обернулась и посмотрела на домик травницы, он был на небольшом расстоянии, но вырваться и убежать я не успею. "Может, стоит поднять шум, чтобы он сам меня отпустил." – подумала я. Рыжий дернул меня к себе и проведя большим пальцем по щеке, сказал:

– Пойдем погуляем! Будешь послушной, завтра получишь подарок тебе, украшение куплю.

– Мне от вас ничего не нужно!

– Да хватит уже строить из себя простушку, так поздно гуляют только девушки, которые хотят любви и ласки. – и он потащил меня в сторону ворот. Я начала отбиваться, мужчи-

на развернулся, схватил меня за ноги и закинул на плечо.

– Отпусти ее! – раздалось со стороны замка. Мы остановились, и я посмотрела в ту сторону, откуда донесся голос, но в темноте я не поняла, кто это говорит, только черный силуэт.

– А то что? – с вызовом сказал рыжий темному человеку.

– Девушка с тобой не хочет идти. И я думаю, мы отпустим ее домой. – мужчина говорил спокойно, но его голос не предвещал ничего хорошего. Потом мы услышали звук железа, и я увидела в свете факелов, которые тускло горели на крепостной стене, как у него в руках сверкнул меч.

Рыжий опустил меня, чтобы достать свой меч и я, недолго думая, бегом рванула в сторону домика. Прибежав, заскочила в свою комнату, потому что травница уже спала, разделась и шмыгнула под одеяло.

Руки чуть-чуть трусились от страха, я потеряла их, чтобы успокоиться. Потом обняла подушку и не заметила, как уснула, думая о том, кто этот человек в темноте, голос был похож на Александра.

– Где ты так задержалась? – спросила Мария, когда мы утром завтракали. Из-за того, что я поздно легла, еле встала утром. – Засиделись с девочками. Не заметила, что так поздно.

– Здесь много солдат и очень опасно девушке одной ходить так поздно. Больше не задерживайся, чтобы я не волновалась за тебя.

Я кивнула, мне самой не понравилось то, что произошло вчера и неизвестно чем бы все могло закончиться. Целый день мы так же собирали травы и готовили их на зиму.

На следующий день травница мне дала полдня выходного, чтобы я могла сходить с девочками на рынок и купить себе нужные вещи, но я так соскучилась по – своему коню Жорку. Он стоял в королевской конюшне, и я прибежала, обняла его, угостила молодой морковкой, которую нашла на огороде.

Старый конюх стоял у стойла и улыбался, глядя на то, как я ухаживаю за своим конем.

– Этот конь очень дорогой. Откуда он у тебя девочка?

– Это подарок. Я жить без него не могу. Сколько мне нужно платить за него, что он тут стоит?

– Ох, ну откуда у тебя деньги? Ты работаешь в замке и можешь оставить его здесь. У нас вон Марийка корову на скотном дворе держит, ее доят, а молоко в замок отдают. Так и конь твой пусть стоит, но если будет война, то заберут у тебя его.

– Я могу на нем покататься?

– Покататься? На седле? У меня нет для тебя дамского седла. Королевское не дам.

– Мне не нужно дамское седло. Можно простое?

Он помог мне одеть седло на коня, рассказал, что и как делать, чтобы в следующий раз я справлялась сама. Я довольная собой, с ощущением полета и свободы пустила своего

друга галопом по дороге в сторону леса, вдоль реки. Ветер свистел в ушах, выдергивая пряди волос из косы, но я была счастлива. Легкие наполнились воздухом и хотелось кричать, смеяться. Как я сейчас понимала птиц, которые вылетали из клетки. Мы скакали вдоль реки по лесу, слева от меня начинался обрыв, который постепенно увеличивался. Потом мы замедлились и перешли на шаг, Жорк застоялся, его никто не выводил, поэтому начал тяжело дышать. Нужно найти время, чтобы чаще его выгуливать, решила про себя я.

Когда мы начали спускаться с пригорка, я слезла с него и мы пошли шагом, наслаждаясь природой, рекой. Птицы пели в листве деревьев, скоро мы вышли на небольшую полянку, на которой журчал ручей. Я отпустила своего коня напиться, а сама пока собирала землянику, которая тут росла. Какая же она была сладкая, крупная.

Ручей был мелкий, я сняла свои башмаки, и мы с Жорком пошли по воде, которая приятно холодила ноги. В какой-то момент я услышала топот копыт и на полянку выехал всадник.

Сердце от страха сжалось и начало сильно колотиться. Я присмотрелась, это был Александр. Он заметил нас, слез с коня и направился в мою сторону.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди. И чем ближе мужчина подходил, тем сложнее мне было сдерживать свое учатившееся дыхание.

– Лучше так далеко одной не ездить.

– Но здесь же никого нет и что со мной может случиться?

Он молча посмотрел в глаза. Подошел к коню, потрепал его по шее, похлопал по спине.

– Откуда такой дорогой жеребец?

– Это подарок отца. Это все, что у меня осталось от родных.

– Ты из благородных, раз такие дорогие подарки. От кого скрываешься у нас?

Я опустила глаза, было сложно говорить с ним, он как будто видел меня насквозь. Но и правды сказать я ему не могла.

– Почему я не могу быть из простых? Мой отец был купец и Жорк, это все что от него осталось в наследство.

– Хорошая легенда, но дочери купца не умеют ездить верхом. Их никто этому не обучает.

– Не правда, я же умею! – Сказала с вызовом, глядя ему в глаза, потому что понимала, что чтобы сейчас не придумала, он все теории разобьет в пух и прах.

Александр резко подошел ко мне. Мужчина молча смотрел, потом коснулся моей щеки, убрал прядь волос за ушко, которая выбилась из прически и прошептал:

– Хорошо, согласен, пусть будет так, как ты говоришь. – Я почувствовала его дыхание, и голова моя кружилась от близости наших тел. Он склонился к уху и тихо сказал:

– Пора возвращаться. Здесь оставаться опасно. Тебе помочь взобраться на коня?

Я отрицательно покачала головой. Краска прилила к щекам. Офицер отошел и резко вскочил на коня. Я села верхом, и мы двинулись обратно.

Глава 6

Александр.

"Кто она? Почему ты вызываешь беспокойство у меня, Элиза?"

Девушка ему понравилась сразу, еще когда он ее нес к травнице, но до момента встречи в домике у нянюшки не думал о ней. Ее глаза, губы, волосы, она была такая беззащитная, тоненькая. Чтобы отогнать этот образ, изнурял себя тренировками, солдат загонял, что те уже начали роптать. За эти месяцы, как сменился король в соседнем королевстве, наступили тревожные дни и все чаще и чаще стали приходиться сообщения о людях, пересекающих границу. И это были не только крестьяне, но и разбойники и воры, которые грабили поселки на границе. Командир не понимал, чего ждать от соседей, поэтому патруль усилили.

Последний месяц набирали новых воинов и делили на отряды. Один офицер решил взять солдат из наемников, но те не хотели принимать его авторитет и подчиняться, таким был новенький офицер Мушт. Почему именно эта девушка попала на глаза рыжему, хотя вокруг много незамужних девушек, Алекс не понимал. Это злило, а еще больше то, что он не может девчонку контролировать, она не подчинялась.

Элиза ему не пара, он не сможет на ней жениться, это смущало и вызывало недовольство. Для этого придется отказаться от своего статуса и перейти в чин ниже. Алекс десять лет работал над этим и терять этого не хотел.

Дом отца и все имущество перейдет по наследству младшему брату, мачеха сделала все, что бы батюшка ни думал о старшем сыне, как о наследнике. Радовало, что деньги по началу перечислял и командиру удалось приобрести себе одноэтажный дом с участком земли на той стороне леса у русла реки. В прошлый год управляющий помещьем стал говорить, что у Александра выросли доходы и предлагал купить соседнее село, для увеличения сбора налога от проживающих там. Так же он рассказал, как расширить пастбища и приобрести овец. Это давало надежду на безбедную жизнь в старости.

– Алекс, я правильно понимаю, что ты хочешь уйти со службы через три года?

– Все верно, Ваше Величество.

– Ты готовишь приемника на свое место? – король посту- чал по столу пальцем и внимательно посмотрел на него. – Тебя отзывает к себе отец?

– Нет, я купил себе дом и хочу заняться животноводством. Так же хочу найти себе жену и растить с ней наших детей. Да, я тренирую нескольких офицеров на место командира.

– Жаль, что ты принял такое решение. Ты лучший воин из тех, кого я знаю и нам будет тебя не хватать. Алекс, ты

понимаешь, что пока не могу тебя снять со службы? В течение трех месяцев я хочу, чтобы ты предоставил кандидатуры тех людей, кого ты тренируешь.

– Да, Ваше Величество, будет сделано!

– Алекс, ты нашел себе уже жену? – на него смотрела восхиительная женщина, которая его покорила своей мудростью и умом. Артур не спускал со своей жены влюбленных глаз.

– Нет, пока не нашел.

– Если хочешь, через два месяца у нас будет праздник и я могу пригласить свою кузину Софи, вы познакомитесь. У тебя будет время подумать и подготовиться к свадьбе. Вы общаетесь с ней, может пригласишь ее потанцевать. Согласен?

– Конечно, Ваше Величество, я не могу вам отказать. Если она столь красива и умна, как вы, то я согласен.

– Ах, ты хитрец! Хорошо, готовься к знакомству. Надеюсь, что она тебе понравится и мы породнимся.

Виктория улыбалась молодому человеку, она относилась к нему, как к младшему брату. Этот мальчишка покорила ее сердце, как только появился в этом замке. Он отчаянно сражался в схватках и поэтому его заметил Артур, а после того, как тот организовал здесь службу и порядок, супруг был в восторге от своего командира и не пожалел, что столь юного бойца сделал главным три года назад.

Алекс шел по коридору замка в башню, где ему выделили

комнату и думал, что может это к лучшему и кухня Виктории будет достойной женой, потому что помощница травницы не дает спать по ночам. Мысли о ней сводили с ума, он хотел эту девушку. На днях чуть не порубил Мушта, который за руку тянул Элизу в укромное место для утех. У Алекса сорвала крышу от мысли, что тот причинит ей вред. Теперь приходится за девушкой поглядывать иногда, что сильно нервирует, потому что он привык все контролировать.

“Зачем ты здесь появилась? Сидела бы дома с нянькой.” Мужчина уверен, что она из благородных, но почему-то скрывалась от родных и швея, что с ней прибыла, тоже молчала, как будто воды в рот набрала. Пришлось к Арнелии приставить молодого солдата Жура, чтобы тот поухаживал за девушкой и расспросил о прошлом. Пока мальчишке это не удавалось.

Алекс вышел на улицу, проверил как тренируются воины, поставил удары офицерам. Проходя мимо домика травницы, заметил сидящую за столиком одинокую Марию, которая перебирала какие-то травы с желтыми цветочками. Мужчина подошел к нянюшке, поцеловал в щеку:

– Как твои дела, ты не болеешь?

– Алекс, нет, все хорошо. Сегодня у меня отдых. Буду разбираться с тем, что насушила.

– А помощница твоя где? – Мария удивилась такому вопросу, посмотрела на него искоса и улыбнулась.

– У нее выходной. Думала, что она на рынок пойдет, как

все девчонки ходят, наряды, украшения купит. А она вон в конюшне ошивается, возле своего коня.

Воспитанник поцеловал ее руки, обнял:

– Пойду проверю своих солдат на воротах.

– Иди, иди. – Травница улыбнулась, глядя ему вслед, и продолжила сортировать травы.

Александр дошел до ворот и стал разговаривать с офицером, а сам глаз не сводил с конюшни и искал взглядом девушку. И тут из дверей верхом выехала Элиза. Воины замерли и смотрели на нее, потому что кроме Виктории, верхом никто ни ездил здесь из женщин. Она, не обращая внимания ни на кого, направила коня вдоль реки галопом. Командир бегом бросился к конюшне, быстро накинул вальтрап, седло. Пока застегивал ремешок руки трусились, потому что спешил и боялся ее упустить. Выехал из конюшни, свистнул офицеру на посту, знаком показал на лес и прищпорил коня вслед за наездницей.

“Я сошел с ума! Простая девчонка, заставляет за собой бегать, следить за ней. Кто научил ее верхом ездить? Не все аристократки это умеют. “ – он задавал себе вопросы, на которые не получал ответа. Командир скакал по лесу и осматривался, в поисках Элизы. Ее поездка опасна, потому что никто не знает, кто может прятаться в лесах, да и он поступил глупо, уехав один. В таких случаях нужно брать небольшой отряд, ведь Алекс отвечает за безопасность короля и людей этого королевства. Ему хотелось найти девушку и дать

взбучку. От злости скрипел зубами: “Только попадись мне, выбью дурь из головы.”

Мужчина выехал на поляну, осмотрелся и увидел юную травницу у ручья. Вздох облегчения сорвался с губ. Слез с коня, осмотрел дорогу, следов других нет, но пока вокруг лес, значит есть опасность нападения разбойников. Медленно пошел в сторону прогуливающихся, чтобы успокоить порыв злости и не устроить девчонке нагоняй.

Чем ближе подходил, тем больше хотел быть рядом. Ее глаза, губы, фигура манили к себе и единственное желание, которое было – это прижать к себе, обнять, поцеловать. “Боже, как же она пахнет земляникой” – думал он, разговаривая с Элизой.

Александр понимал, что она что-то скрывает, но интуиция подсказывала, что это не заговор против короля, а девушка скрывается от кого-то и боится сказать.

– Хорошая легенда, но дочери купца не умеют ездить верхом. Их никто этому не обучает.

– Не правда, я же умею! – он видел вызов в ее глазах, но она ни дочь купца, это ему подсказывало чутье. Такие не умеют так разговаривать, опустили бы глаза и молчали, а эта смотрит так, будто она ровня.

“Кто ты прекрасная незнакомка? Что скрываешь от меня?” – думал мужчина, не спуская с нее своего взгляда.

Алекс сел на коня очень быстро, боялся, что если Элиза

попросит помочь сесть в седло, то он может не сдержаться и перестанет себя контролировать. Она кружила голову, сводила с ума и все мысли были о ней.

Кони медленно шли по лесу в обратную сторону.

– Где вы жили до того момента, когда приехали сюда в замок?

– Это важно? Я не хочу говорить про свой дом. Воспоминания приносят мне боль. – Мужчина повернулся, внимательно посмотрел. От взгляда у девушки по спине пошли мурашки, участилось дыхание.

– Хорошо. Пусть будет так. – согласился он и замолчал.

Дальше они ехали молча, Алекс прислушивался к происходящему в лесу, осматривал берег реки. Ближе к опушке он стал замечать своих ребят, которые рассредоточились за деревьями и на них. Командир давно ввел знаки, которыми обозначались те или другие действия. Все солдаты обучались и понимали, что хотят от них, показав тот или другой жест рукой. Мужчина был доволен, что его поняли, когда он уезжал, и приказ был выполнен верно. Элиза не заметила людей вокруг, ее мысли занимал тот, кто ехал рядом.

Глава 7

Когда мы приблизились к замку, Александр поклонился мне, пришпорил коня и поехал в сторону порта, там прибыл корабль с купцами с юга и нужно было проверить солдат, которые охраняли границы королевства.

Я любовалась мужчиной, мне нравилось в нем все: фигура, его манеры, голос, но он казался неприступным. Офицер близко к себе не подпускал, держался на расстоянии, как будто я больна проказой. Подъехала к конюшне, вздохнула своим мыслям, посмотрела ему вслед, слезла с коня и отдала его мальчишке, который помогал при конюшне, тот согласился расседлать Жорка и прогулять на пастбище к табуну за маленькую монетку.

Знахарка сидела у домика и вязала пучки с травами:

– Хорошо, погуляла?

– Да, нашла земляничную полянку. Там очень много крупной ягоды.

– Земляника – хорошо. Нам бы ее насобирать, да посушить. Завтра и пойдем, соберем лекарство на зиму. Элиза запомнила полянку то, аль не успела?

Она хитро подмигнула. Щеки зарделись от таких слов. Создавалось впечатление, что травница догадывается о моих чувствах к ее воспитаннику.

– Если вдоль ручья пойдём, то легко найдём. Вечером позову девочек швей, Арнелия и Марийка завтра в выходном, помогут. С ними и сходим.

– Ну вот и ладненько. Иди к Густаву за обедом, потом в госпиталь пойдём. Пора этих лентяев выгонять с кроватей на помощь Алексу.

Я побежала на кухню, улыбаясь своим мыслям. На входе врезалась в Мушта, который довольный стоял и крутил рыжий ус:

– Попалась! – схватил меня за руку, притянул к себе и сжал в объятьях.

– Отпусти, а то...

– Что? Закричишь? – он громко рассмеялся, прижал меня сильнее и начал целовать шею. – Через месяц женюсь на тебе, и ты мне покоришься. Я люблю таких усмирять.

В этот момент его кто-то толкнул в спину, и он обернулся. За спиной стоял поваренок с ведром помоев:

– Что встал? Ай не принц, чтоб обходили!

Офицер отпустил меня и повернулся к мальчишке, а я прошмыгнула в коридор и пустилась бегом на кухню. По дороге вспоминала его слова и меня аж передернуло от отвращения.

“Что ж вы липните ко мне все? Рыжий этот, Грегори.”

На кухне было жарко. Пар поднимался от котлов, висящих на цепях над огнем. Рядом пристроили небольшую печь

для выпечки, в ней тоже горел огонь. Повар и те, кто здесь работали, постоянно вытирали пот, потому что хоть и были сверху открыты все окна, все равно жар не покидал эту комнату. Трубы от печек шли вверх, обогревая покои короля и королевы зимой.

Густав не жалел нам еды, накладывал щедро, но я половину откладывала назад, стоило ему отвернуться, потому что жалко было выбросить животным. Те дни, пока мы голодали с моей служанкой в пути, научили это ценить. Он отрезал нам хлеб, вяленое мясо и завернул в салфетку какие-то сладости, похожие на рахат-лукум.

– Откуда он у вас? – прошептала я, увидев, что он прячет для нас.

– Новые купцы сегодня приехали. Передали на стол для короля. Он не отравлен, не бойтесь, уже все проверили.

Я видела такие сладости при дворе, в детстве. Нам передавали посланники с других земель деревянную шкатулку с этими сладостями. Мне они очень нравились.

Однажды на мой День рождения привезли такие сладости с орехами. Это был самый большой подарок для меня. Мы его разделили с братом, и я свою часть съела с Арнелией, своей подругой. Вспоминая детство, я смахнула слезу, от того, что это было уже давно.

– Что случилось? – Густав внимательно на меня смотрел – тебя кто-то обидел? Ты только скажи, и я его перестану кормить!

– Нет, просто вспомнила свою маму и отца. Их больше нет со мной, вот и заплакала.

– А, ну ладно. Не грусти. Иди, Мария тебя ждет и обед остынет.

Я кивнула и аккуратно понесла все в домик к знахарке.

Мы пообедали и принялись за угощение. Травница, радовалась как ребенок. Ведь не всегда можно попробовать сладости с королевского стола. Густав, конечно, очень сильно рисковал. Нельзя брать то, что было предназначено королю и королеве. За воровство он мог и сесть в тюрьму под крепостью, но ради любимой он шел на все эти ухищрения, а мы наслаждались угощением.

Вечером, после работы, я зашла в швейную и предупредила девочек, что мы завтра пойдем за земляникой. Они очень обрадовались, потому что найти полянку с ягодами – это большая удача, так как местные жители с поселка все, что попадалось в лесу, собирали и несли к себе в жилище.

Мы закончили развешивать сушиться на чердак пучки, и я принялась перетирать в мазь кашицу из трав от шрамов и ран, чтобы они быстрее заживали у раненых, когда раздался стук в нашу входную дверь. Мария пошла открывать. В комнату травницы вошел наряженный повар. Он смущенно улыбался, когда развернул полотенце и там оказался небольшой кузовок с черникой. Густав протянул его свой зазнобе и прошептал:

– Вот у крестьян выменял для тебя.

Мария зарделась, опустила глаза и засмушалась окончательно, тогда он медленно наклонился и поцеловал ее в щеку.

В тот же миг гость был посажен на лучшее место за столом, перед ним поставили кружку, и моя соседка достала какую-то припрятанную выпечку.

– Ой, я ж забыла! – вскрикнула знахарка и потащила меня за руку в мою комнату.

– Элиза, послушай детка, нужно сходить в командирскую башню. На третьем этаже вторая дверь от лестницы. Найдешь. Там нужно одному человеку шрамы смазать мазью, которую ты сделала. Он ждет сейчас. Ну ты же понимаешь, что я не могу теперь уйти?

– Да, конечно. Будет сделано, не переживайте. Мария, идите к гостю, я пошла, помогу раненому.

Я переложила мазь в глиняную мисочку, накрыла само-тканой тканью и пошла к башне. На лестнице никого не было я отсчитала этаж, подошла ко второй двери и постучалась.

– Войдите! – голос за дверью показался знакомым, и я вошла.

На кровати сидел Александр в одних коротких портках и смотрел внимательно на меня. Я замерла, боялась сдвинуться с места.

– Слушаю тебя. Зачем пришла?

Вздрогнула от его слов и двинулась к столу, поставила миску, сняла ткань, набрала мазь в руку и повернулась к

нему. Мужчина внимательно наблюдал за моими действиями, а у меня ноги подкашивались от того, что придется до него дотрагиваться.

Я посмотрела на грудь, увидела свежие порезы от меча:
– Где начнем, с груди или со спины?

Он хмыкнул и лег на живот. Спина была вся исполосована. Свежие шрамы легли поверх старых. Я начала аккуратно мазать, чтобы не было больно, но он не издал ни звука. Кожа была горячая и такая приятная на ощупь, что хотелось как можно дольше делать это. Я испугалась своего желания поцеловать спину и прижаться к ней.

Когда закончила сзади, хозяин комнаты поднялся с кровати во весь рост и мои глаза уткнулись в широкую обнаженную грудь.

От напряжения щеки покрылись румянцем, руки дрожали, я сглотнула, облизала губы и продолжила. В груди поднималось волнение, и нарастало желание. Мне стыдно было поднять на него глаза, так как я хотела, чтобы мужчина обнял за талию и прижал к себе, а если посмотрю вверх, то увидит желание в глазах. Я чувствовала дыхание Александра и с ума сходила от нашей близости.

Пока обрабатывала раны, губы искусала от смущения. Его рука легла мне на кисть, и он тихонько ее сжал. Волна жара окатила все мое тело, мурашки поднялись по спине к голове, я не испытывала такого никогда до сих пор.

Глава 8

Я боялась, что отдамся ему сейчас, как та служанка в моем детстве кузену, поэтому от страха вырвала руку, взяла свою миску и позорно сбежала из комнаты. Сердце мое было готово вырваться из груди. Прислушалась, никто вслед не бежит. Быстрым шагом пересекла двор и влетела в домик, спряталась в своей комнате.

Залезла на кровать, обняла ноги и старалась успокоиться, вспоминая тело этого мужчины, его кожу. Мне нельзя к нему приближаться, он доводит меня до дрожи, даже сейчас не могу успокоиться.

Гость у Марии задержался до позднего вечера. Они разговаривали, смеялись и я, чтобы им не мешать, легла спать. Сон не шел, мысли возвращались к прогулке, потом к тому, что было в комнате Александра и это сводило с ума и будоражило, не давая уснуть. Я вздыхала и ворочалась с бока на бок. Провалилась в забытие под самое утро.

– Просыпайся, соня! Вот это ты вчера погуляла, что сегодня не поднять. Иди, все на столе. Уже девочки пришли за ягодой в лес идти. – Мария трусила меня за плечо, а я не могла открыть глаза.

Умылась холодной водой, съела кашу пшеничную и вышла к девочкам. Они смеялись и кокетничали с солдатами, пока

не было их строгого командира. – Хватит болтать и так задержались. Солнце высоко, а у нас дел много. – пробубнила травница и мы двинулись к лесу.

Жур и еще один солдат пошли с нами для охраны. Всю дорогу мужчины рассказывали веселые случаи и смешили девчонок, а там помогали собирать ягоды.

Набрав полные корзины и наевшись от души, мы уставшие вернулись домой после обеда. Девочки пошли к себе, а мы принялись перебирать ягоду. Руки потемнели от ягод, и я со вздохом на них взглянула: “Принцесса перестала быть принцессой. Никто уже не узнает в этой деревенской девке наследницу престола.”

Наши дни продолжились в карусели дел, мы с утра до вечера делали запасы трав, пока они были в соку и впитали в себя все солнце. За это время я уже выучила многие из них и прекрасно разбиралась. Вместе с Марией лечила на равных животы и раны не только солдатам, но и крестьянам. К королевским особам меня не допускали, ими занималась травница и своего возлюбленного я больше не мазала, потому что знахарка занималась этим сама. Густав так же стал к нам приходить все реже, у них началась пора заготовок на зиму и ему было просто некогда нас посещать. С утра до вечера они солили грибы, квасили капусту, коптили рыбу, вялили мясо, которое добывали на охоте.

В свой выходной я поехала на свою полянку к ручью. При-

знатья честно, я ждала, что сзади раздастся стук копыт и я увижу того, по ком болит в последнее время сердце. Но время шло, и никто не появлялся. Походив по ручью, я взяла коня за уздечку и собралась идти домой и тут появился тот, кого ожидала. Офицер медленно ехал мне на встречу, а я не спускала с него своих глаз. Сердце билось в груди, как сумасшедшее. Поняла, что безумно соскучилась по нему, по голосу и у меня начали дрожать руки, чем ближе возлюбленный становился. Ни говоря ни слова, мужчина медленно подъехал, слез с коня и подошел ко мне, он долго стоял и смотрел на меня, потом погладил меня по щеке, наклонился и прильнул к моим губам. Александр так нежно меня целовал, что у меня кружилась голова. Я запустила руку в его волосы, он погладил меня по спине, дыхание сбилось, губы горели, огонь заливал мои щеки и тело. Мы целовались и все ближе прижимались. Он оторвался от меня и посмотрел мне в глаза, погладив большим пальцем припухшие губы:

– Я скучал по тебе, Элиза.

Я смутилась, опустила глаза. Взяла его пуговичку на мундире и крутила в пальцах. Мне было чертовски приятно, что не только я по нему схожу с ума. Возлюбленный поднял мое лицо за подбородок и стал нежно целовать глаза, лоб, щеки и губы. Я наслаждалась этими ощущениями, упивалась каждым мгновением. Мы упивались друг другом, время остановилось для нас.

– Пора. – оторвался от меня и прошептал в губы. Мужчи-

на взял меня за талию и легко посадил на Жорка. – Больше одна сюда не приходи. Жди меня на опушке, поняла?

Я кивнула, мне очень хотелось ему подчиняться, принадлежать ему. После того как я осталась без родных, не хватает надежного плеча рядом.

Мы медленно выехали из леса и направились в конюшню. Он помог расседлать мне коня, а конюх загадочно улыбался в усы, наблюдая за нами.

Я пошла к травнице, нужно было перебирать травы, а он проверять своих солдат. Дни начали тянуться в ожидании выходных. Потом я ждала его на въезде в лес у реки, мы ехали на земляничную полянку и там упивались друг другом.

Потом мы лежали на его плаще у ручья, и он рассказывал про свое детство. Мне было жаль ребенка, которому пришлось столько пережить, но я не могла открыть правду про свое. Иногда я рассказывала о брате и отце, скрывая от него, кто они и их имена. Мне очень не нравилось обманывать, никто не знает, что будет дальше, решила, что так будет безопаснее для всех. Мне хотелось жить здесь и сейчас и пусть это короткое счастье будет моим до конца.

Через месяц наших встреч я узнала о скором празднике в замке. Это был один день в году, когда накрывали столы всем в большой гостиной, кто служил в замке вместе с королем и устраивали танцы.

–Элиза, я думаю тебе нужно заказать платье на праздник.

Ведь у тебя нет такого наряда, в котором можно пойти на праздник Королевского стола. – сказала мне Мария.

– Да, но швеи и так сильно заняты, ведь у них сейчас много работы, что даже Арнелия не получает выходные.

– Я сама закажу. Есть одна знакомая, она не откажет, потому что я вылечила ее ребенка.

Она отвела меня к этой женщине. Милая, полная, с ямочками на щеках Катерина покрутила меня, померила все, что можно и показала мне кусочки ткани. Мне понравился цвет морской волны, такого цвета было у меня платье на последний День рождения, и оно мне очень нравилось, хотя матушка и говорила, что принцесса должна одеваться хорошо и платья постоянно дорабатывали, перекраивали, переделывали. Это платье я попросила служанку припрятать и иногда одевала его и крутилась перед зеркалом.

Работа в замке кипела, и мы готовились к празднику. Девушки плели венки из полевых цветов и колосьев пшеницы, я не умела это делать, но мне помогли, глядя на мои мучения. Гирлянды из цветов и веток берез украсили замок и большую столовую для празднования. Солдаты сбивали столы и лавки, служанки накрывали столы скатертями, а музыканты репетировали песни. Для жителей поселения и солдат, которые будут на постах, готовили обозы с едой. Наняли даже поваров на эти дни, потому что кухня готовила и днем, и ночью.

Катерина позвала меня на примерку. Платье было с корсетом, который шнуровался спереди. Она мне сделала к наряду нижнюю юбку, на которой нашла воланы и от этого, она казалась еще пышнее. Мне нравилась как струилась ткань, конечно, это не платье принцессы, но и я уже не она. Она отдала мне кусочки ткани, чтобы я могла из них сделать украшения для волос. Я покрутила, подшила и у меня получились маленькие цветочки, которые я сшила между собой и потом мне их вплели в косы. В день праздника утром во двор заехало несколько карет, на которых приехали друзья или родственники короля и королевы.

Среди них была невысокая светленькая девушка, которая всем улыбалась и была очень мила. Александр, так же, как и король с королевой встречали гостей у крыльца.

– Софи, кухня Виктории. Очень приятно с вами познакомиться. – милая особа протянула руку моему любимому.

Он склонился, поцеловал ее руку и улыбнулся ей своей обворожительной улыбкой. Сердце кольнуло ревностью, когда я это увидела, готова была подойти и за волосы оттащить ее от него.

“О, Боже, я превращаюсь в деревенскую девку” – подумала я, когда наблюдала эту встречу.

– Красивая пара? Да? – я обернулась на голос, сзади меня стоял Мушт и смотрел в сторону крыльца. Я отвернулась и пошла в сторону конюшни. Мне не удалось вырваться на эти выходные к своему верному Жорку, а угостить его очень

хотелось. Пока в замке была суета, я решила незаметно проскользнуть и порадовать его сухариком.

– Ты же понимаешь, что ему не пара и командир не женится на тебе. Поиграет и кому ты будешь нужна? – по пятам не отставал рыжий. – А я готов стать твоим мужем, Элиза. Я много зарабатываю, купим домик, и ты будешь там жить с нашими детьми.

Офицер дернул меня на руку к себе, платье затрещало, и я с разворота врезалась в его грудь. Он схватил меня за волосы и прижался поцелуем к моим губам. Я отпихнула его и со всей силы врезала пощечину. Солдаты, что стояли недалеко, засмеялись, глядя на эту сцену. Мужчина наклонился ко мне, сжал сильно плечо и сквозь зубы процедил:

– Ты пожалеешь об этом. Сегодня же будешь моей, обещаю. А потом обвенчаемся в церкви, так как доказательство я предъявлю и деваться тебе будет некуда.

Глава 9

Праздник “Королевского стола” начинался вечером, ближе к закату, когда все работы заканчивались и работники могли отдохнуть вместе с хозяевами. Со всех сторон слышался смех, песни и многие уже пританцовывали во дворе, не дойдя до столов. Телеги с едой, в которых были целые корзины хлеба и пирогов с разными начинками. Небольшие бочонки с вином, которые закрепили с краев, повозки, чтобы удобно было наливать вино выехали со двора. Рядом шли солдаты: один вел коня, другой наливал легкий дурманящий напиток в протянутые кружки жителей поселка, двое раздавали еду и следили за порядком. Телеги поехали по разным улицам, чтобы не было толпы и столкновений. Народ веселился на улицах, гости, которые пришли из соседних поселков на этот праздник, так же получали угощение, никому не отказывали. За стеной был слышен шум и гомон, где-то раздавались звон бубенцов и стук барабанов военных, которые для порядка, патрулировали город.

– А Густав тоже придет на праздник?

– О нет. Он заглянет, чтобы поприветствовать короля и королеву, но этот праздник не для него. – грустно сказала Мария. Но все равно она наряжалась, как и все остальные жители замка. Арнелия забежала ко мне на несколько минут,

чтобы сделать прическу. Она заплела мне большие крупные косы, вплела те цветочки, что я сделала и травница дала небольшую нитку жемчуга, украсить волосы. Платье я наде- ла, но вот полюбоваться во весть рост не получилось. Зер- кальце было небольшое, а так хотелось увидеть себя опять принцессой, чтобы Александр глаз не мог от меня оторвать.

В груди ныло от предвкушения праздника, встречи и его взгляда. Я уже успела соскучиться и с ума сходила от мысли о нем и той девушке.

Вечерело, мы вышли из домика и направились в замок. Перед входом танцевали и смеялись швейи и солдаты, кото- рые не дежурили в этот день. Мы присоединились к ним, я пританцовывала, держась за знахарку, под веселые коро- тенькие шутки – песни под бубен, смех. Все улыбались друг другу, радовались празднику. Весь нарядный люд стал поти- хоньку заходить в двери замка. Мы шли по нарядному кори- дору к светящемуся большому бальному залу. Все стены бы- ли украшены гобеленами с вышивками охоты, боевых похо- дов, а с потолков свисали гирлянды из полевых цветов и ве- ток деревьев. Столы были расставлены по краям в два ряда. У одной стены на большом постаменте стоял королевский стол и там сидели король, королева слева от них сидела Со- фи, далее еще несколько человек гостей. Справа сидел глав- ный советник, казначей и мой Александр. Недалеко от сто- ла стояли музыканты, которые играли тихую музыку, пока

рассаживались последние гости. Мы с травницей прошли на дальний стол и сели на самый край. За нашим столом сидели швеи и горничные, которых отпустили на праздник в самый конец дня, поэтому они и мы задержались. Столы были заставлены разными блюдами, это были пироги с разными начинками: с яйцами и луком, с разными кашами, грибами, яблоками да грушами, щавелем, черникой. Запеченные гуси, утки и перепела, фаршированные яйца грибами, фаршированная щука. Посередине стояли на вертеле сделанные кролики, жареные пескари и много других блюд. Напитком было вино и вода.

На королевский стол подали фаршированного лебедя, гусем и перепелом. Корзины с овощами и запеченного на вертеле поросенка.

В последнее время привозил лимоны купец, который научил делать лимонад. Этим и угощали гостей за главным столом.

Мы расселись, нам подали глиняные кружки и ложки. Если мы все из общих тарелок, поэтому я поймала знакомого поваренка и попросила для нас с Марией принести отдельные тарелки. Через некоторое время нам принесли не просто тарелки, в ней лежало по куску запеченной свинины с соусом и овощи. – Густав вам передал. – шепнул мне поваренок. Я благодарно кивнула ему.

Александр был далеко и мне его было плохо видно. Так как он смотрел по сторонам, то скорее всего он меня не ви-

дел. Музыка зазвучала веселее. Зазвонили бубенцы, запели флейты, объявили танец. Король пригласил королеву на танец, мой возлюбленный Софи, они вышли в середину зала и начали танцевать.

Пары кружили вокруг друг друга, прыжки и наклоны сменяли движения. Они отклонились и раздался дружный хлопок, потом обошли друг друга, слегка касаясь плечами и кистью. Алекс взял ладонь гостыи и повел ее по кругу, они слились в вереницу танцующих, потом поменялись партнерами и теперь уже с возлюбленным была королева. Плавные движения и переходы повторились. Почтенные хозяева и их гости вернулись на свои места, танец продолжили служанки и швеи. Это был пестрый круговорот красивых девушек и в парадной форме солдат. Ко мне подошел один из военных и пригласил на танец, я отказалась. Мария толкнула меня в бок, когда второй склонился в приглашении. И он получил отказ.

– И долго ты собираешься кобениться? – прошептала она мне на ухо.

Я посмотрела на нее, закусил губу и промолчала. Мне хотелось станцевать с другим мужчиной, который был для меня важнее, всех тут присутствующих.

На следующий танец все повторилось. Александр вышел с гостей, только движения танца были другие, далее продолжили простые девушки и парни. Я подождала еще два танца и решила, что он меня не видит и увидит только во время

танца, поэтому согласилась пойти танцевать с молодым человеком в форме. Мы кружили по всему залу, а я старалась встретиться взглядом с моим мужчиной, но он просто на меня не смотрел. Даже голову не поворачивал в мою сторону, беспокойство росло у меня в груди. Сердце сковала ревность к этой, улыбающейся, блондинке.

В следующий танец я вышла уже танцевать раньше, и мы прошли практически рядом, чтобы встретиться с ним и я увидела мрачный взгляд в мою сторону. Он злился, но я не могла понять на что, если этот мужчина ни разу ко мне не подошел.

После застолья танцы продолжились, и я надеялась, что в этот раз он проследил за мной и знает, где я сижу, но моим чаяньям не суждено было сбыться. После веселой мелодии нам спела девушка красивую грустную песню, все повздыхали, и распорядитель праздника объявил белый танец, когда девушка может пригласить понравившегося мужчину.

“ Я же принцесса, чего мне бояться?” – решила я, встала со своего места и пошла в сторону своего возлюбленного. Я шла через весь зал к королевскому столу, и даже музыка затихла и все наблюдали за мной. Подошла, стала напротив Александра и сделала реверанс, приглашая его на танец. Он смотрел на меня во все глаза и не шевелился, даже не поднялся в мою сторону, потом он опустил взгляд. Я оглянулась на музыкантов, потому что в зале стояла тишина. Все смотрели на нас, и я видела в глазах жалость ко мне. Подняв по-

дол платья, я развернулась и пошла к выходу из зала.

Меня с детства учили держать лицо. Такое поведение мужчины было жестоким, хотелось плакать, но я должна дойти до улицы, не показав, что меня сейчас унизили при всех. Нет, не унизили, а растоптали все мои чувства и показали мое место, что я простая служанка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.